

**Задания муниципального этапа
Всероссийской олимпиады школьников по литературе
2017/2018 учебный год
9 класс**

Время выполнения-5 астрономических часов (300 минут)

I. Аналитическое задание. Дайте целостный анализ ОДНОГО текста – прозаического ИЛИ лирического.

1. Проанализируйте рассказ Ю.И. Ковалёва «Кепка с карасями». Какое отношение к людям присуще главному герою рассказа? Как это его характеризует?

Километрах в пяти от Чистого Дора, в борах, спряталась деревня Гридино. Она стоит на высоком берегу, как раз над озером, в котором водятся белые караси. В самом большом, в самом крепком доме под красною крышей живёт дядизуев кум.

- Кум у меня золотой. И руки у него золотые, и головушка. Его дядей Ваней зовут. Он пчёл держит. А карасей знаешь, как ловит? Мордой!

Дядя Зуй сидел на корточках, привалясь спиною к печке, подшивал валенки и рассказывал о куме. Я устроился на лавке и тоже подшивал свои, готовился к зиме. Шило и дратва меня плохо слушались, а Зуюшко уже подшил свои да Нюркины и теперь подшивал мой левый валенок. А я всё возился с правым.

- Морду-то знаешь небось? - продолжал дядя Зуй.

- Какую морду?

- Какой карасей ловят.

- А, знаю. Это вроде корзины с дыркой, куда караси залазят.

- Во-во! Поставит мой дорогой кум дядя Ваня морду в озеро, а караси шнырь-шнырь и залезают в неё. Им интересно поглядеть, чего там внутри, в морде-то. А там нет ничего - только прутики сплетённые. Тут кум дёрг за верёвочку и вынимает морду. Кум у меня золотой. Видишь этот воск? Это кум подарил.

Воск был чёрный, замусоленный, изрезанный дратвой, но дядя Зуй глядел на него с восхищением и покачивал головой, удивляясь, какой у него кум воск подарил!

- Пойдём проведем кума, - уговаривал меня дядя Зуй. - Медку поедем, карасей нажарим.

- А что ж, - сказал я, перекусив дратву, - пойдём.

После обеда мы отправились в Гридино. Взяли солёных грибов, да черничного варенья Пантелевна дала банку - гостинцы. Удочки дядя Зуй брать не велел - кум карасей мордой наловит. Мордой так мордой.

- К ночи вернётесь ли? - провожала нас Пантелевна. - Беречь ли самовар?

- Да что ты! - сердился дядя Зуй. - Разве ж нас кум отпустит! Завтра жди.

Вначале мы шли дорогой, потом свернули на тропку, петляющую среди ёлок. Дядя Зуй бежал то впереди меня, то сбоку, то совсем отставал.

- У него золотые руки! - кричал дядя Зуй мне в спину. - И золотая голова. Он нас карасями угостит.

Уже под самый вечер, под закат, мы вышли к Гридино. Высоко над озером стояла деревня. С каменистой гряды сбегали в низину, к озеру, яблоньки и огороды. Закат светил нам в спину, и стёкла в окнах кумова дома и старая берёза у крыльца были ослепительные и золотые...

Кум окучивал картошку.

- Кум-батюшка! - окликнул дядя Зуй из-за забора. - Вот и гости к тебе.

- Ага, - сказал кум, оглядываясь.

- Это вот мой друг сердечный, - объяснил дядя Зуй, показывая на меня. Золотой человек. У Пантелевны живёт, племянник...

- А-а-а... - сказал кум, отставив тяпку.

Мы зашли в калитку, уселись на лавку у стола, врытого под берёзой. Закурили...

- А это мой кум, Иван Тимофеевич, - горячился дядя Зуй, пока мы закуривали. - Помнишь, я тебе много про него рассказывал. Золотая головушка!

- Помню-помню, - ответил я. - Ты ведь у нас, Зуюшко, тоже золотой человек.

Дядя Зуй сиял, глядел то на меня, то на кума, радуясь, что за одним столом собралось сразу три золотых человека.

- Вот мой кум, - говорил он с гордостью. - Дядя Ваня. Он карасей мордой ловит!

- Да, - сказал кум задумчиво. - Дядя Ваня любит карасей мордой ловить.

- Кто? - не понял было я.

- Да, это кум мой дядя Ваня, Иван Тимофеевич! Это он карасей-то мордой ловит.

- А, - понял я. - Понятно. А что, есть караси-то в озере?

- Ну что ж, - отвечал кум с расстановкой. - Караси в озере-то, пожалуй что, и есть.

- А я хозяйство бросил! - кричал дядя Зуй. - Решил кума своего проведать. А дома Нюрку оставил, она ведь совсем большая стала - шесть лет.

- Дядя Ваня любит Нюрку, - сказал кум.

- И Нюрка, - подхватил дядя Зуй, - и Нюрка любит дядю Ваню.

- Ну что ж, - согласился кум, - и Нюрка любит дядю Ваню.

Разговор заглох. Закат спрятался в тёмный лесистый берег, но окна кумова дома ещё улавливали его отсветы и сияли, как праздничные зеркала.

- А у нас ведь и подарки тебе есть, - сказал дядя Зуй, ласково глядя на кума и выставляя на стол подарки.

- И вареньица принесли? - удивился кум, разглядывая подарки.

- И вареньица, - подхватил дядя Зуй. - Черничного.

- Дядя Ваня любит вареньице, - сказал кум. - Черничное.

По берегу озера из лесу вышло стадо. Увидав дом, коровы замычали, забренчали боталами - жестяными банками-колокольцами. С луговины поднялась пара козодоев и принялась летать над стадом, подныривать коровам под брюхо, хватая на лету мух и пауков. Из кумова дома вышла женщина в вязаной кофте и закричала однообразно:

- Ночк, Ночк, Ночк, Ночк, Ночк...

- А что, кум, - спрашивал дядя Зуй, подмигивая мне, - где же у тебя морда то? Не в озере ли стоит?

- Зачем в озере, - ответил кум. - Дядя Ваня починяет морду. Вон она стоит, морда-то, у сарая.

У сарая стояла морда, похожая на огромную бутылку, сплетённую из ивовых прутьев.

- Починяется морда, - с уважением пояснил мне дядя Зуй. - А другая не в озере ли, кум, стоит?

- А другая, наверно что, в озере, - ответил кум, сомневаясь.

- Так не проверить ли? - намекнул дядя Зуй. - Насчёт карасей.

- Зачем же? - сказал кум. - Чего её зря проверять?

Закат окончательно утонул в лесах. Козодои всё летали над лугом, но уже не было их видно, только слышалась однообразная глухая трель.

- Ну, кум, - сказал дядя Зуй, - попробуй, что ли, волвяночек.

- Ну что ж, - вздохнул кум, - это, пожалуй что, и можно.

Он встал и задумчиво отправился в дом.

- Видал? - обрадовался дядя Зуй и снова подмигнул мне: - Начинается. Сейчас медку поедим.

Кум долго-долго возился в доме, выглядывал для чего-то из окна, а потом вынес тарелку и вилку.

- А вот хлеба-то у нас нет, - смутился дядя Зуй, вытряхивая грибы в тарелку. - У нас, извиняюсь, магазин был, кум, закрыт...

- Да ладно, - вставил я. - Волвяночки и так хороши.

Мы попробовали грибок, похвалили их, покурили. Дядя Зуй задумался, глядел на потемневшее озеро, в котором отражались светлые ещё облака.

- Не пора ли нам? - спросил я.

- Кум, - сказал дядя Зуй, - а ведь нам пора.

- Ну что ж, - сказал кум. - Спасибо, что погостили.

- Это, - сказал дядя Зуй, глядя на озеро, - вот друг-то мой интересуется карасей поглядеть. Белых. Золотых, говорит, видел, а белых чтой-то не попадалось.

- Ну что ж, - сказал кум. - Это верно, что карасей надо бы поглядеть. Давай кепку-то.

Он взял со стола Зуюшкину кепку и пошёл к бочке, что стояла у сарая. Зачерпнув сачком, кум выловил из бочки с десяток полусонных карасей, вывалил их в кепку.

- На вот, - сказал он. - Тут и другу твоему поглядеть хватит, и Нюрке отнести, гостинца...

По каменистой тропинке, еле заметной в сумерках, мы спустились вниз, к лесу. Высоко над нами стояла теперь деревня Гридино. В окнах домов мерцали уже слабые огоньки, а высоко поднятый над кумовым домом скворечник ещё был освещён далёким закатом.

А в лесу была уже совсем ночь. Луна то появлялась над лесом, то запрятывалась в еловые ветки.

Дядя Зуй всё время отставал от меня, спотыкался, и караси вываливались тогда из кепки в траву. Они были ещё живые и шевелились в траве, выскальзывали из рук.

- Видал теперь белых-то карасей? - говорил дядя Зуй, снова укладывая их в кепку. - Это тебе не золотые. Золотых-то всюду полно, а белых поискать надо. Вот ведь какие караси! Белые! Прямо как платочек.

Долго мы шли лесом и старались не сбиваться с тропинки. Дядя Зуй запинался за корни, заботясь о карасях. Уже перед самой деревней он опять просыпал их. Собрал, бережно уложил в кепку и вдруг рассердился:

- А ну их к чёрту!

Размахнувшись, он выбросил карасей вместе с кепкой.

Издали, с края леса, мы увидели огоньки Чистого Дора, и, пока шли полем, я всё старался разглядеть - спит Пантелевна или не спит. Горит ли огонь?

- А ведь Пантелевна, наверно, не спит, - сказал я. - Поджидает.

- Пантелевна-то? - подхватил дядя Зуй. - Конечно, не спит. Она ведь у нас золотая душа. Как раз к самовару поспеет.

2. Проанализируйте стихотворение И.А. Бунина «Не видно птиц, покорно чахнет...» Можно ли однозначно охарактеризовать настроение лирического героя?

Не видно птиц. Покорно чахнет
Лес, опустевший и больной,
Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной.

Глушь стала тише и светлее,
В кустах сваялася трава,
И, под дождем осенним тлея,
Чернеет темная листва.

А в поле ветер. День холодный
Угрюм и свеж — и целый день
Скитаюсь я в степи свободной,
Вдали от сел и деревень.

И, убаюкан шагом конным,
С отрадной грустью внемлю я,
Как ветер звоном однотонным
Гудит-поет в стволы ружья.

Максимальный балл-70

II. Творческое задание.

Напишите развернутую автобиографию от лица какого-либо известного вам литературного героя с соблюдением стиля его высказываний и демонстрацией особенностей его взгляда на общество и человека.

Максимальный балл-30

Максимальный общий балл за работу-100 баллов